

Гроб черного цвета грохотал во время движения. Мимо людей Йорка, которые не обращали на него никакого внимания. Хотя некоторые патрулирующие охранники сочли его подозрительным, но так как он уже проходил через два контрольно-пропускных пункта, они просто пропустили его.

Молодой священник и сопровождающие его лица невинно вошли в район, где было меньше людей, и вытащили повозку на аллею, которая редко используется горожанами. Они прибыли в переднюю часть трактира без особых хлопот, стоя там вместе с гробом черного цвета.

Вскоре трактирщик открыл дверь, как будто понимая, что у него появился клиент и сразу же бросился здороваться. После легкого поклона хозяину гостиницы гости попытались пронести большой черный ящик. В этот момент угол коробки стукнулся о дверь трактира.

[Ай!] (Ортазия)

[Ах, извините.]

[Ваше высочество, наши извинения.]

[Ты дурак! Несите его осторожно! Ты хочешь убить меня!?] (Ортазия)

[Не сердись, пожалуйста!]

Голос, казалось, исходил из коробки, и священники выглядели так, будто они разговаривали с ним. Трактирщик переводил взгляд между священником и гробом наблюдая за этим странным зрелищем. Молодой священник, заметивший этот взгляд, криво улыбнулся, словно это была случайность.

Трактирщик уставился, ошарашенный на несколько мгновений, прежде чем прийти в себя. Но потом молодой священник подошел к нему и поднял руку.

[подождите, подождите! Труп не может попасть внутрь! Ты все еще в своем уме?!]

[Ахахаха. Конечно, это кажется безумием. Но это своего рода задание. Если вы не против, я готов заплатить за четверых.]

Независимо от того, как вы это видите, здесь было только три гостя. Это не имело никакого смысла. Хозяин гостиницы это понял? Молодой священник попытался принять это к сведению. Он уставился на трактирщика склонив голову.

[Действительно ли он мертв?]

Хозяин гостиницы криво улыбнулся. Это неслыханно! Никогда ранее никто не вносил мертвое тело в гостиницу. Даже если считать его одним человеком, это все равно подозрительно.

[Да, она мертва.]

С опечаленным лицом сказал молодой священник.

[. . . . на самом деле она была моей драгоценной семьей, но несмотря на то, что она уже стала такой, я все еще нахожу это невероятным. Поэтому, пока захоронение не закончено..... Хотелось бы думать, что она все еще жива.... Вы понимаешь..... Это такое чувство, словно что-то внутри тебя вот-вот лопнет?]

[Конечно! Кто же этого не понимает.]

Когда трактирщик выказал сочувствие в голосе, жрицы позади молодого священника резко опустили лица. По их резко вздрагивающим плечам можно было сказать, что они плакали. Хозяин заметил это, пожал плечами, чувствуя, что ничем не может помочь.

[Хорошо. Я понимаю, что девушки не должны плакать. Поэтому вы можете остаться. Однако, вы должны заплатить за четырех человек.]

Молодой священник улыбнулся и щедро отблагодарил трактирщика. Жрицы тоже поклонились. На самом деле, они смеялись пораженные непередаваемой актерской игрой молодого человека.

Тогда четыре комнаты, пожалуйста.]

[А? Вы хотите арендовать четыре отдельные комнаты?]

Молодой священник, полностью проигнорировавший вопрос трактирщика, поднял ладонь. Это сигнал, чтобы получить ключи от четырех комнат. Хозяин трактира остался в растерянном состоянии, но, когда его попросили, он передал четыре ключа.

[Аа, я оставляю гроб здесь. Он тяжелый.]

Как только молодой человек сказал это, крышка гроба откинулась и изнутри показалась рука. Затем медленно поднялось тело, аккуратно снимая ткань с груди. Хозяин гостиницы, который видел все это, с трудом сдержал свой крик. И сейчас единственное, чего он хотел, это показать этим странным гостям их комнаты.

Девушка, все тело которой было завернуто в ткань и еще три человека поднялись по лестнице. По представлению трактирщика, по лестнице поднимался труп. Он решил, что должно быть он очень устал, раз видит вещи, которых не может быть в природе. Поэтому он решил отдохнуть, опустился на стул и уснул.

=====

В комнате гостиницы на кровати сидел перевязанный труп. Это было очень необычное зрелище. Черноволосая жрица вежливо разворачивала бинты.

Когда все бинты были размотаны, кожа стала слишком глянцевой для трупа, стали видны тонкие женские руки и ноги. Глаз трупа моргнул. Шатенка скрестила руки на груди и в унынии нахмурилась. Затем, она заговорила.

[Блин, кто бы мог подумать, что Ортазия будет выступать в качестве трупа!] (Ортазия)

Прекрасная брюнетка вытерла пот чистой белой тканью, как только полились жалобы. Это была Мина. Девушка мягко улыбнулась и взглянула на своего начальника.

[Ваше Высочество, без его ума было путешествие сюда было бы невозможно. Жаловаться неуместно.] (Мина)

Мина сказала это, чтобы успокоить Ортазию. Та вздохнула, но легче ей не стало.

Прекрасная блондинка осматривалась оставаясь возле двери.

[Риру! Что это за взгляд?!] (Ортазия)

Она действительно это почувствовала?! Риру вздохнула в своем сознании.

[Мое извинение.] (Риру)

[Боже!] (Ортазия)

В этот момент в дверь постучали. Риру положила руку на рукоять меча, а Ортазия и Мина тоже заняли позицию. -

[Кто там?] (Риру)

[Аа, это я, я !] (Шинген)

Как только они услышали голос молодого человека, они успокоились и Ортазия приказала открыть дверь. Риру приоткрыла дверь лишь немного, чтобы удостовериться, что там был именно Шинген и как только она его узнала, тут же впустила со счастливой улыбкой.

[Шинген! Ты заставил Ортазию сделать что-то очень неловкое!] (Ортазия)

[Нет, ты сама согласилась, даже если это неприятно.] (Шинген)

[Смотри! Теперь у меня на лбу огромная шишка!] (Ортазия)

Она подняла руку и показала, что у нее на лбу появилась маленькое покраснение.

[Это от удара?] (Шинген)

Когда они вошли в трактир, гроб с Ортазией врезался в дверь. Шинген наклонился проверить.

[Да, это я виноват.] (Шинген)

Теперь настала очередь Ортазии удивляться, ведь извинение досталось ей так легко. Она думала, что ей придется немного проповедовать, прежде чем он извинится, но поскольку Шинген уже это сделал, она была лишена возможности проповедовать и не могла не пожать плечами.

[Боже. Ты из тех подчиненных, которые бесполезны в такое время!] (Ортазия)

Она отворачивается от него. Шинген улыбнулся, глядя, как ее волосы качаются по спине. Она была одета только в белый тонкий шелк и трусы. Солнечный свет, проникающий сквозь окно, подчеркивал ее полуобнаженное богине-подобное тело, на котором выделялись раны, но тем не менее она оставалась по прежнему прекрасной.